

Вернувшись в гостевой дом, Ли Сытэ обнаружил, что до полуночи осталось совсем немного.

Только после того, как он закончил все вечерние процедуры, он заметил, что, пока смотрел фейерверки, Лан Исяо дважды звонил ему и прислал несколько сообщений.

Оказалось, он хотел сообщить, что Ли Сытэ снова в топе поисковых запросов, и даже приложил скриншоты.

Ли Сытэ с недоумением разглядывал хештег «Ли Сытэ и Цю Нань такие милые». К счастью, Лан Исяо тут же добавил пояснение: в тренды попал утренний эпизод, где Ли Сытэ нес Цю Наня на спине. Впрочем, агентство Цю Наня уже выступило с опровержением, так что Лан Исяо посоветовал Ли Сытэ не брать это в голову.

Также Лан Исяо интересовался, что тот думает о трех-четырех попаданиях в тренды за последние два дня и как собирается действовать дальше — не хочет ли воспользоваться шумихой для продвижения фильма, который только что закончили снимать.

Кроме того, Лан Исяо настоятельно рекомендовал внимательно прочитать сценарий короткометражки, который он прислал: возможно, удастся выкроить время и отснять её после завершения реалити-шоу, но до начала работы над фильмом режиссера У.

В последнем сообщении содержалось предупреждение: при общении с другими артистами следует соблюдать дистанцию и чувство меры, иначе велик риск стать объектом навязанного «пейринга». Раз уж за последние пару дней он несколько раз попадал в тренды, вполне вероятно, что недоброжелатели уже взяли его на прицел, так что ему нужно быть крайне осторожным.

Слова Лан Исяо звучали прямо и довольно неприятно, но, как ни крути, он желал Ли Сытэ добра. К тому же в подобных вещах агент всегда разбирался лучше и был куда проницательнее, так что его предостережения были вполне оправданы.

Несмотря на легкий осадок, Ли Сытэ ответил коротким «ОК».

Закрыв диалог, он зашел в социальную сеть и просмотрел список популярных тем.

Хештег с ним и Цю Нанем все еще висел в списке, а всего на несколько строчек ниже красовалось «Цю Нань получил травму».

Ли Сытэ перешел по ссылке. Под постом был официальный ответ агентства Цю Наня: травма пустяковая. Сам Цю Нань также сделал репост, заодно поблагодарив Ли Сытэ за помощь. Правда, личной страницы у Ли Сытэ не было, поэтому Цю Нань отметил аккаунт студии Ли Сытэ.

Вернувшись к списку тем и пролистав его еще немного, Ли Сытэ снова замер.

Появился еще более абсурдный хештег: «Ли Сытэ, Цю Нань и Чжо Линчуань — поле битвы».

Хотя вечером Чжо Линчуань уже подкалывал его, спрашивая, не живет ли он в пещере без интернета, Ли Сытэ всё же понимал, что означает выражение «поле битвы» в контексте отношений.

Он просто не мог взять в толк, почему они втроем оказались в топе вместе.

Поколебавшись, он всё же нажал на хештег.

Первый пост был от маркетингового аккаунта. В нем говорилось, что Ли Сытэ накануне бродил с Чжо Линчуанем по почтовому отделению у моря, вместе начертав свое будущее, а сегодня уже гуляет по пляжу с Цю Нанем, дойдя до самого края океана. Так чей же «пейринг» настоящий — его с Чжо Линчуанем или с Цю Нанем?

Ниже были прикреплены четыре гифки, явно нарезанные из видео.

Ли Сытэ: ...

Откуда взялись прогулки рука об руку и совместное созидание будущего? Он ведь просто написал открытку для съемочной группы.

А прогулка по пляжу до края океана — это вообще ни в какие ворота. Это же была обычная утренняя пробежка, закончившаяся травмой, как можно было истолковать её именно так?

Ли Сытэ прекрасно знал, что каждое слово и действие артиста под прицелом множества глаз раздувается и интерпретируется как угодно, поэтому всегда был сдержан в проявлении эмоций на публике и никогда не использовал личные аккаунты для общения. Дело было не в желании создать дистанцию или ореол таинственности, а в том, что он слишком хорошо знал, каково это — когда тебя преследуют и травят.

К счастью, за столько лет в индустрии он успел наслышаться и насмотреться всякого, поэтому давно научился держать удар.

Так что, дочитав бредни маркетингового аккаунта, он просто вышел из сети.

Однако в ту ночь ему приснился странный сон: он стоит на огромном камне у моря вместе с Чжо Линчуанем и Цю Нанем. Дует сильный ветер, их одежда развевается. Вдруг Чжо Линчуань громко спрашивает: Кого ты любишь: меня или его? Цю Нань хватается Ли Сытэ за рукав и, рыдая, кричит: Двум активным парням вместе не светит ничего хорошего!

Ли Сытэ проснулся в холодном поту.

Несмотря на кошмарную ночь, Ли Сытэ проснулся ровно в семь утра. Вставая, он заметил, что соседа по комнате нет.

Он с недоумением взглянул на пустую кровать и, приведя себя в порядок, спустился вниз.

Направляясь к барной стойке, он еще издали почувствовал аромат добротного кофе.

Высокая фигура возилась у кофемашины. Услышав шаги, человек обернулся.

Чжо Линчуань помахал ему рукой: Привет, учитель Ли, доброе утро. Будешь кофе?

Увидев его лицо, Ли Сытэ тут же вспомнил тот нелепый сон. Он отвел взгляд от его ослепительной улыбки и молча сел на барный стул: Ты же говорил, что не пьешь кофе?

Но это не значит, что я не умею его варить. К тому же я сказал, что почти не пью, а не что не пью совсем. Чжо Линчуань подвинул к нему чашку: Попробуй.

Ли Сытэ отпил глоток и бросил: Неплохо.

Отмахиваешься, — Чжо Линчуань равнодушно взглянул на него. — Побегашь?

Нет, пойду в город поищу завтрак.

Проголодался?

Немного.

Они обменялись парой фраз, и к тому времени, как Ли Сытэ допил кофе, Чжо Линчуань закончил приводить барную стойку в порядок.

Дай сюда чашку.

Я сам помою.

Я всё равно здесь, это секундное дело, давай сюда.

Ли Сытэ пришлось отдать пустую чашку.

Собака по кличке Вово, вероятно, была приучена хозяевами не заходить в гостиную, поэтому, даже услышав их голоса, не вошла, лишь виляла хвостом у порога.

Ли Сытэ подошел к ней и присел, чтобы почесать за ушком. Глядя в её влажные глаза, он вдруг вспомнил, что вчера, когда он был занят, неся Цю Наня на спине, совершенно забыл, что Вово тоже была с ними.

Подумав об этом, он снова погладил её: Прости, Вово, вчера я про тебя совсем забыл.

Он обернулся к режиссеру Ваню: Ван-гэ, это вы вчера привели Вово обратно?

Ван ответил: Она сама увязалась за нами. Хозяин говорит, что она очень любит людей.

О, ну и хорошо. — Он протянул собаке ладонь, и Вово послушно положила в неё лапку. Мягкая и теплая, она заставила смягчиться даже Ли Сытэ, который никогда особо не был близок с животными.

Над головой раздался голос Чжо Линчуаня: Ладно, пойдем.

Ли Сытэ взглянул на него, неохотно убрал руку с лапки Вово и поднялся: Да, пойдем.

Возьмем Вово с собой?

Хорошая идея.

Ли Сытэ нашел во дворе поводок и с помощью Чжо Линчуаня пристегнул его, после чего они вышли.

Сегодня они вышли немного позже, чем вчера. Хотя в переулках было по-прежнему тихо, стоило выйти на улицу, как они обнаружили, что вокруг уже всюду кипит жизнь.

Пусть это была всего лишь маленькая деревня и полноценного рынка здесь не сформировалось, многие жители уже разложили лотки вдоль дороги: продавали фрукты, овощи, морепродукты и завтраки.

Покупатели группками толпились у лавок, но больше всего народу собралось у ларька с едой.

Хозяин лавки, увидев четверых гостей, двое из которых несли камеры, поспешил радушно их поприветствовать: Рисовую лапшу будете? Суп? Есть еще булочки, паровые хлебцы, тофу-хуа, жареное тесто, соевое молоко и пшенная каша. Садитесь, угощайтесь.

Рядом с лавкой стояло несколько столиков и пластиковых стульев. Там уже завтракали люди, которые с любопытством поглядывали на подошедших.

Один мужчина средних лет с любопытством спросил: Вы снимаете кино? То самое, про ветер?

Чжо Линчуань улыбнулся: Да, дядя. Наша программа называется «Морские острова и горный ветер». Дядя, хотите попасть в телевизор?

Мужчина погладил свою блестящую лысину и озадаченно переспросил: Я тоже могу попасть в телевизор?

Конечно, мы снимаем это шоу именно для людей.

Услышав это, остальные наперебой начали расспрашивать подробности.

Хозяйка лавки щедро махнула рукой: Что будете заказывать, с меня угощение.

А мы тоже? — спросила одна пожилая женщина.

Хозяйка на секунду замаялась, но тут же широко улыбнулась: Да, всех семерых гостей, что здесь сидят, плюс этих четверых почетных — угощаю!

Послышались восторженные возгласы, и хозяйку захвалили так, что она даже смутилась.

Ли Сытэ и Чжо Линчуань обменялись взглядами и позвали режиссера Ваня и оператора Чжо Линчуаня присесть.

Сидевший рядом старик заговорил: Звезды такие красивые, глаз не оторвать.

Одна женщина спросила Ли Сытэ: Паренек, тебя ведь Чжу Тяньчэн зовут? Сколько лет прошло, а ты совсем не изменился!

Я действительно играл Чжу Тяньчэна, но меня зовут Ли Сытэ. Я изменился, стал на несколько лет старше.

Вовсе не скажешь, выглядишь как паренек чуть за двадцать.

А вы, звезды, тоже едите булочки и жареное тесто?

Чжо Линчуань расхохотался: Дядя, какие мы звезды? Я просто певец, зарабатывающий на

жизнь выступлениями, вырос на такой же простой еде. Вы что, дискриминируете нас?

Ли Сытэ про себя восхищался тем, как легко тот находит общий язык с простыми людьми. А старик уже чокался с Чжо Линчуанем стаканами с соевым молоком, словно вином, и они весело болтали.

Если бы не подошли еще несколько молодых туристов, Ли Сытэ был уверен, что Чжо Линчуань скоро стал бы с ним побратимом.

Молодые люди узнали Ли Сытэ и Чжо Линчуаня, восторженно закричали и бросились просить совместные фото.

Эта сцена напугала остальных. Седой старик удивленно спросил: А фотографии можно будет продать за деньги?

Женщина рядом одернула его: Молодежь, как невоспитанно! Сяо Чжу и Сяо Чжо завтракают, нельзя так делать.

Ребята покраснели, один из них хотел поспорить, но друг его остановил.

Они извинились перед Ли Сытэ и Чжо Линчуанем и поспешили сесть за другой стол.

Чжо Линчуань махнул рукой: Ничего страшного. Идите сюда, сделаем общее фото.

Он позвал своего оператора: Линь-гэ, иди сюда, сфотографируй нас всех. Сначала на свою камеру, а потом на телефоны ребят.

Молодые люди не ожидали такого поворота событий, поблагодарили Чжо Линчуаня и передали телефоны Линь-гэ.

Закончив с фотосессией, они попрощались с присутствующими.

Затем Чжо Линчуань подбежал к хозяйке, чтобы поблагодарить, и, когда они уже отходили, слышался её громкий голос: Паренек, зачем ты перевел так много денег?

Чжо Линчуань обернулся и крикнул: Спасибо, хозяйка! Сегодняшний завтрак был от меня, в следующий раз снова придем!

Не успел он закончить фразу, как раздался другой голос: Доброе утро, брат Сытэ, брат Чуань. Вы это... куда ходили?

Чжо Линчуань и Ли Сытэ обернулись и увидели подбегающего Лай Тэвэя.

Доброе утро, — поздоровался Ли Сытэ.

Мы ходили завтракать. — Чжо Линчуань указал на конец переулка и показал пакеты разного размера у себя в руках: Купили порции на всех. Ты пойдешь туда поесть или вернешься к остальным?

<http://bllate.org/book/21855/2267544>